

005044499

На правах рукописи

КОШЕВАЯ Елена Сергеевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
(СЕРЕДИНА XIX — НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 МАЯ 2012

Владивосток
2012

Работа выполнена на кафедре государственного и муниципального управления Института права и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Научный руководитель: Тушков Александр Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Еланцева Ольга Павловна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной истории и
архивоведения ФГАОУ ВПО
Дальневосточный федеральный университет

Обухова Олеся Владимировна,
кандидат политических наук, доцент кафедры
философских, социально-экономических
дисциплин ФГОУ ВПО Приморская
государственная сельскохозяйственная
академия

Ведущая организация: ФГОУ ВПО Морской государственный
университет имени Г.И. Невельского

Защита состоится 30 мая 2012 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования Дальневосточный федеральный университет по адресу:

690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208.

тел. 8 (423)-251-53-10.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Дальневосточный федеральный университет по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б.

Автореферат разослан «28» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется современными политическими и модернизационными процессами, влияющими на территориальную структуру юга Дальнего Востока России. Современные проблемы имеют немало общего с исследуемыми событиями середины XIX – начала XXI вв., что позволяет на основе анализа опыта прошлого найти и извлечь полезное и ценное для политической практики настоящего времени и будущего.

Важное значение для понимания тенденций современного развития юга Дальнего Востока России, решения возникающих здесь проблем имеют политические, исторические и иные особенности, присущие этой территории, а именно: ее заселение в широтном направлении, ее промысловое, сельскохозяйственное, промышленное, транспортное, энергетическое, рекреационное использование и т. д.

Исторически сложившиеся границы освоенческого района определили своеобразие не только размещения населенных пунктов, коммуникаций, связей между ними, но и формирования опорного каркаса данной территории. Активные полосы роста, например, на российско-китайской границе (Пограничный – Суйфэньхэ, Благовещенск – Хэйхэ и др.) выступают в виде ключевых геостратегических точек. В силу максимальной приближенности к пограничным государствам эти точки представляют собой контактные зоны экономической, политической, культурной, научной, туристической и иной направленности.

Потенциально целостной геополитической и хозяйственной единицей является Дальневосточный трансграничный регион, соседствующий с Китаем, КНДР, Японией, Республикой Корея. И активные полосы роста, и Дальневосточный трансграничный регион имеют длительную историю, прошли политическую апробацию в XIX–XX вв., повлияли на территориальную структуру юга Дальнего Востока России. Изучение политической практики их становления и развития также важно сегодня.

Политический опыт Российского государства по территориальному структурированию представляет несомненный интерес для политологов как с точки зрения создания новых линейных элементов, так и с точки зрения различных форм проявления политической практики в масштабах Российской империи, Советской России – СССР и Российской Федерации. На фоне их корреляционного развития протекали политические и модернизационные процессы, оказавшие существенное влияние на формирование территориальной структуры.

Политическая практика становления и развития территориальной структуры на юге Дальнего Востока России исследована недостаточно. Для политической науки сегодня крайне важно проанализировать этот сложный процесс и выявить его специфические особенности, сущность моделей регионального строительства узловых и линейных элементов.

Степень научной разработанности проблемы. В процессе подготовки диссертации автором был изучен значительный объем отечественной и

зарубежной научной литературы по проблеме политической практики становления и развития территориальной структуры юга Дальнего Востока России. Отдельные явления, составляющие заявленную тему диссертационного исследования, изучались в рамках определенных дисциплин: политология, геополитика, политическая география и экономика. Междисциплинарный характер проблем придавал ей некоторую степень сложности, поскольку анализ разносторонних явлений системы предполагает изучение как политологической, геополитической, так и экономико-географической научной литературы. Обращение к ним помогло построить прочный политологический фундамент исследования. Множественность использованных в работе идей, затрагивающих проблему диссертации, можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют труды российских ученых, внесших значительный вклад в изучение территориальной структуры и ее региональной организации в контексте экономической географии. Это исследования отраслей отечественной экономики и их размещение в пределах пространственных систем (В.Э. Ден, В.В. Покишишевский, Н.Н. Колосовский); территориально-пространственных систем – районов, краев, областей (Н.Н. Баранский; А.Г. Гранберг; П.Я. Бакланов, И.П. Герасимов, Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева, Э.Б. Алаев, И.П. Герасимов) становление и развитие концепции территориальной структуры (И.М. Маергойз, Ю.Г. Саушкин, П.М. Алампов, Г.М. Лаппо, Б.С. Харев, Б.Б. Родоман, М.Т. Романов)¹. Изучение трудов исследователей данной группы позволило составить общее представление о территориальной структурированности юга Дальнего Востока России и определить сложную модельную структуру развития его опорного каркаса.

Ко второй группе следует отнести работы российских и зарубежных ученых, рассматривающих проблемы формирования различных моделей каркасной конструкции в сфере политической географии и геополитики (это линейная, ареально-линейная, ареально-узловая, линейно-узловая модели) и их сочетаний на конкретном пространстве; исследующих «дезэлементную»² периферию, потенциально являющуюся резервом развития опорного каркаса, а также анализирующих полосы роста, выступающие в виде ключевых геостратегических точек при формировании экономической формы геополитического контроля над географическим пространством³. Эти проблемы и анализ каркасной конструкции Дальнего Востока наиболее ярко отражены в работах П.Я. Бакланова, В.Г. Шведова И.Д. Саначева⁴. К российским и зарубежным авторам, рассматри-

¹ Более подробно анализ их трудов дан в первой главе диссертации (Прим. авт.)

² Шведов В. Г. Историческая политическая география : обзор становления, теоретические основы, практика. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – С. 74.

³ Саначев И. Д. Военно-морская мощь как фактор геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе: монография / И. Д. Саначев, М. Ю. Шинковский, В. А. Бурлаков, В. И. Прохоров. – Владивосток : ДВГТУ, 2006. – С. 38–49.

⁴ Бакланов П. Я. Приморский край в системе межрегиональных и геополитических отношений // Географические исследования на Дальнем Востоке / отв. ред. П. Я. Бакланов, Л. Д. Филатова. – Владивосток : Дальнаука, 1997. – С. 58–93; Шведов В. Г. Историческая политическая география : обзор становления, теоретические основы, практика. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – С. 87–97.

вающим пространственные системы в виде концентрических кругов развития каркасной конструкции, следует отнести И. Тюнена, Х. Маккиндера, А. Леша, Ф. Ратцеля, Р. Челлена, О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиша, Б.Б. Родомана. Их изучение позволило увидеть в пространстве гетерогенную разобщенность в размещении и развитии элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока.

Третью группу составляют научные труды отечественных ученых, охватывающие проблему становления и развития территориальной структуры в контексте политического процесса. Так, предметом исследования ученых М.Ю. Шинковского, А.А. Тушкова, В.А. Колосова, Р.Ф. Туровского, В.С. Буриловой, А.Б. Вольпичука⁵ и других стал политический процесс в исторических рамках Дальнего Востока: у С.В. Севастьянова – совершенствование регионализации и региональной идентификации⁶; у И.М. Кривогуза – влияние проблем либерализации на региональный компонент⁷; у С.К. Песцова – проблемы интеграции дальневосточного региона в АТР⁸; у Я.А. Фроловой – исследование военного фактора на Тихоокеанском регионе⁹; у М.В. Шиловского – политические про-

⁵ Шинковский М. Ю. Панорама политической науки России : Дальний Восток. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока // Полис. – 2004. – № 5. – С. 62-70; его же. Российский регион: становление политического режима в условиях глобализации: Монография / М. Ю. Шинковский. – Владивосток : Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2000. – 334 с.; Тушков А. А. Морские геополитические тренды в эпоху «нового маринизма». Формирование и реализация национальной морской политики России в европейской «системе вооруженного мира» : монография / А. А. Тушков, А. П. Павленко. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 260 с.; Колосов В., Туровский Р. Харленд на краю мира. Геополитическое положение России на пороге XXI века : реалии и перспективы // Дружба народов. – 2001. – № 2. – С. 124-137; Бурилова В. С. История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – в начале XX века. / отв. ред. Л. М. Галлямова. – Владивосток : Дальнаука, 2003. – 128 с.; Вольпичук А.Б. Россия в Приамурье - геополитические интересы или экономическая необходимость: монография / А. Б. Вольпичук; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2009. – 168 с. – Библиогр. : с. 152-166.

⁶ Севастьянов С.В. Неправительственные участники сотрудничества Восточной Азии. Вклад в развитие регионализации и региональной идентичности: монография [Текст] / С. В. Севастьянов; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2009. – 212 с. – Библиогр. : с. 191-205; Модели международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии: роль межправительственных и неправительственных организаций: автореф. дис. ... канд. полит. наук : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МВД России. – М., 2002. – 30 с. – Библиогр. : с. 29-30 и др.

⁷ Кривогуз И.М. Либерализация России: начало долгого пути [Текст] : монография / И. М. Кривогуз. – М. : [б. и.], 2005. – 467 с. - (Политические процессы на пороге XXI века).

⁸ Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 10. – С. 15-21.

⁹ Фролова Я.А. Милитарный район: проблема понятия, необходимость изучения [Текст] / Фролова Я.А. // Вестник Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ). – 2010. № 2. – С. 221-228.

цессы в период гражданской войны в России¹⁰ и др. Авторы проводили параллель зависимости территориальной системы от политического устройства, политической деятельности государства и его регулирования, взаимосвязи политической жизни общества и территориальным структурированием. Их исследования позволили определить и раскрыть взаимосвязь в формировании каркасной конструкции с развитием политических систем, модернизационных и политических процессов и на этой основе выделить сущностные признаки размещения элементов, их эволюционного роста и функциональной наполняемости; определить моноцентры многофункциональной и населенные пункты однофункциональной хозяйственной, промышленной деятельности; выявить модели развития опорного каркаса юга дальневосточного региона и их сочетаний, формирующиеся под воздействием политических процессов.

Четвертую группу составляют диссертационные работы политологического характера, которые рассматривают политические процессы, воздействующие на все сферы общественной жизни. Прежде всего, следует отметить работу Е.Н. Башириной «Особенности модернизации политической системы российского общества»¹¹, предметом исследования которой стали модернизационные процессы, повлиявшие на изменение институциональной составляющей государства. Несомненный интерес представляет диссертация В.Г. Шведова «Теоретические основы исторической политической географии»¹², посвященная вопросам формирования политико-географической структуры на примере Амурского района. Важная тема раскрыта в исследовании М.М. Муртазина «Развитие моногородов в условиях модернизации»¹³. Несмотря на многообразие научных работ¹⁴, в них практически не рассматривались вопросы влияния политического и модернизационного процессов на территориальную структурированность.

¹⁰ Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. [Текст] : монография / М. В. Шиловский. - Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. - 428 с.

¹¹ Баширина Е. Н. Особенности модернизации политической системы Российского общества : дис. ... канд. полит. наук [Электронный ресурс]. - Уфа, 2011. - 151 с. - URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-modernizatsii-politicheskoi-sistemy-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения : 5 февраля 2012 г.)

¹² Шведов В. Г. Теоретические основы исторической политической географии : дис. ... д-ра географ. наук. - Иркутск., 2004. - 319 с. ;

¹³ Муртазин М. М. Развитие моногородов в условиях модернизации : дис. ... канд. полит. наук [Электронный ресурс]. - Москва, 2011. - 177 с. - URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-monogorodov-v-usloviyakh-modernizatsii> (дата обращения : 5 февраля 2012 г.).

¹⁴ Казанцев А. А. Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов (на примере Центральной Азии) : дис. ... д-ра полит. наук. - М., 2011.; Шведов В. Г. Теоретические основы исторической политической географии : дис. ... д-ра географ. наук. - Иркутск., 2004. - 319 с.; Яшкова Т. А. Воздействие глобальных трансформационных вызовов на процесс политической модернизации России : дис. ... д-ра полит. наук. - М., 2007. - 349 с.; Барбенко Я. А. Крестьянское расселение в Приморской области как часть русской колонизации Приамурья во второй половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук. - Владивосток, 2010; Баширина Е. Н. Особенности модернизации политической системы Российского общества : дис. ... канд. полит. наук [Электронный ресурс]. - Уфа, 2011. - 151 с. -

В настоящее время только начинается исследование политической практики территориальной структурированности России в рамках политического процесса и его региональных особенностей, ее основные проблемы пока не сформулированы. Научной литературы, затрагивающей непосредственно территорию юга Дальнего Востока России и относящейся непосредственно к проблематике исследования, недостаточно. Это обусловлено сложностью проблематики ее междисциплинарного изучения, развитием и усложнением политических и геополитических пространств в масштабе страны и пространственных систем: регион, край, область, и тем, что не до конца сформулирована методологическая база политического исследования территориальных структур.

Объектом исследования является политика Российского государства в области строительства региональных территориальных структур, где политический процесс, выраженный во времени и пространстве, коренным образом влияет на их становление и развитие.

Предметом исследования определена политическая практика Российского государства в контексте становления и развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока (середина XIX – начало XXI вв.).

Цель диссертации: исследовать политические практики Российского государства в контексте становления и развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.).

Задачи диссертации:

1. Изучить современные подходы в исследовании политической практики в области концептуальных основ строительства территориальной структуры, обуславливающих создание научной школы, направлений и особенностей теоретических конструкций в их политическом измерении.

2. Систематизировать категориально-понятийный аппарат, позволяющий исследовать политическую практику и особенности строительства территориальной структуры на юге Дальнего Востока России во временной и пространственной динамике в контексте политических и модернизационных процессов (середина XIX – начало XXI вв.).

3. Проанализировать сущностные признаки, характеризующие строительство и трансформацию элементов территориальной структуры на юге Дальнего Востока России в условиях развития политических и модернизационных процессов как исходного концепта исследования.

4. Выявить особенности становления и развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России в контексте

URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-modernizatsii-politicheskoi-sistemy-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения : 5 февраля 2012 г.); Волинчук А. Б. Природно-ресурсный потенциал Среднего Приамурья (геоэкологический и историко-географический аспекты освоения): дис. ... канд. географ. наук. – Биробиджан, 2005. – 172 с.; Муртазин М. М. Развитие моногородов в условиях модернизации : дис. ... канд. полит. наук [Электронный ресурс]. – Москва, 2011. – 177 с. – URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitiie-monogorodov-v-usloviyakh-modernizatsii> (дата обращения : 5 февраля 2012 г.)

трансформации и модификации основных политических институтов;

5. Исследовать ключевые особенности и своеобразие становления и развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России под воздействием военного фактора в контексте решения проблем национальной безопасности.

Хронологические рамки исследования. Исследование политической практики строительства территориальной структуры охватывает период, который начинается с середины XIX в. Благодаря Айгуньскому (1858 г.) и Пекинскому (1860 г.) договорам произошло юридическое закрепление дальневосточного региона в составе России, что существенным образом сказалось на развитии его территориальной структуры. Хронологические рамки исследовательского периода заканчиваются началом XXI в., когда в формировании модели опорного каркаса территориальной структуры начинают играть важную роль линейные элементы.

Данные хронологические рамки дают возможность на протяжении длительного периода времени проанализировать политическую практику и ее влияние на изменение территориальной структуры и создание опорного каркаса юга дальневосточного региона.

Территориальные рамки исследования включают в себя юг Дальнего Востока, который охватывает современные границы Амурской области, южную часть Хабаровского края, Еврейскую автономную область и Приморский край. Традиционно это наиболее политически и экономически развитая часть дальневосточного региона. В его пределах сформировалась своеобразная, отличающаяся от других районов России, территориальная структурированность.

Теоретико-методологическая основа диссертации.

Территориальная структура является системой, состоящей из структуроорганизующих и структурообразующих, взаимодополняющих и взаимозависимых элементов. Каждый из них имеет определенное значение и наделен особым набором функций, отличающих и дополняющих друг друга. Данное обстоятельство предопределило методологию диссертационного исследования, основу которой составили всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы. Использование логического метода, относящегося к всеобщим методам, дало возможность путем последовательного и обоснованного истолкования исторических событий исследовать становление и развитие элементов системы юга Дальнего Востока России с середины XIX до начала XXI вв. Эмпирические (контент-анализ, дескриптивный) и теоретические (анализ, синтез, сравнение, логический и системный) методы, как категория общенаучных методов, позволили проследить корреляционное развитие политической практики Российского государства и выявить ее влияние на специфику и своеобразие формирования опорного каркаса в условиях развития политических процессов.

Применение частнонаучных методов, таких как структурно-функциональный и сравнительно-исторический, было направлено на рассмотрение сущностных признаков территориальной структуры в контексте политического развития как предметной области диссертационного исследования. Изучение взаимосвязи узловых и линейных элементов системы и их внутрити-

пового эволюционного развития осуществлялось с помощью структурно-функционального метода. Его применение позволило на основе анализа параметрических данных¹⁵ узловых и линейных элементов определить набор выполняемых ими функций и каждого в отдельности подтипа и типа элемента территориальной структуры. Употребление в работе сравнительно-исторического метода дало возможность изучить проблему во всем многообразии исторического процесса в Российском государстве и сравнить специфические черты, характерные для юга дальневосточного региона.

Таким образом, обозначенная методологическая база диссертационного исследования, включающая всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы, обусловлена междисциплинарностью предмета изучения. Комплексное их применение позволило раскрыть во временной и пространственной динамике влияние политических и модернизационных процессов в России с середины XIX в. до начала XXI в. на особенности становления и развития территориальной структуры юга Дальнего Востока России.

Источниковедческая база исследования представлена несколькими группами. К первой относятся законодательные акты Российской империи по освоению дальневосточного региона¹⁶, документы советского государства по развитию этих территорий¹⁷ и документы Российской Федерации, в которых фигурирует Дальний Восток¹⁸. Их анализ позволил увидеть изучаемую научную проблему с общегосударственных позиций.

¹⁵ Параметры развития элементов территориальной структуры: узловые – степень хозяйственной освоенности территории района; территориальная концентрация производства и населения; локализация производства и отдельных видов, наличие транспортных линий; линейные – степень интенсивности движения на дороге и объем совершаемого ими обмена грузопассажирского потока, вещества, информации (Гладкий Ю. Н. Основы региональной политики / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – СПб. : Изд-во В.А. Михайлова, 1998. – С. 115-121; Алаев Э. Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.).

¹⁶ Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856–1908 гг. – Владивосток : Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2004-2010 гг. и др.; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1906–1908 гг. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008–2008.

¹⁷ Индустриализация СССР 1926-1928 гг. : документы и материалы. – М. : Наука, 1969. – 535 с.; Пятилетние планы развития народного хозяйства [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – 2009. – URL: <http://slovari.ru>. (дата обращения : 18 апреля 2009 г.) и др.

¹⁸ Правительственное постановление от 19 марта 2002 № 169 «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года» [Электронный ресурс] . -2008. - URL: <http://law.ru/fox.ru/view/2/54.htm>(дата обращения : 16 мая 2008 г.); Модернизация транспортной системы России (2002 – 2010 годы) [Электронный ресурс] 2008 года URL: http://www.businesspravo.ru/docum/documshow_documid_12067.html(дата обращения : 16 мая 2008 г.); Распоряжение Правительства РФ 1661-р. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года» [Электронный ресурс] . -2008. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/902073548>(дата обращения

В эту же группу входят сборники документов государственных архивов Хабаровского и Приморского краёв¹⁹. Они дали солидную информацию о сущности и реализации проектов строительства линейных и линейных элементов территориальной структуры.

Особо следует отметить тематические издания документов и материалов, например, по вопросам международных отношений, формированию государственных границ на Дальнем Востоке России и т.д.²⁰

Вторая группа источников представлена опубликованными статистическими материалами. Данные «Географического статистического словаря Амурской и Приморской областей» позволили рассмотреть динамику размещения населённых пунктов в областях с 1880–1894 гг.²¹, а статистические ежегодники народного хозяйства – проблемы развития промышленности и сельского хозяйства²².

Третью группу источников составили центральные и региональные периодические издания: «Власть», «Мировая экономика и международные отношения», «Красное знамя», «Парламентская газета», «Независимая газета», «Проблемы Дальнего Востока», «Международная жизнь», «Азия, Африка сегодня» и др. Статьи, фотографии, фактологические данные и иные материалы позволили дополнить сущность и характерные черты, причины и последствия политической практики становления и развития изучаемой территориальной структуры.

Новизна диссертации:

– систематизирован категорийно-понятийный аппарат исследования сущности и особенности становления и развития территориальной структуры юга

: 16 мая 2008 г.); Постановление Совета Федерации ФС РФ 193-СФ. О проекте федерального закона «О приграничном сотрудничестве»; Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) [Одобрена главами Китая и России 23 сентября 2009 г.] [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа : <http://www.lsn.ru/35602/html>; Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа : <http://www.minprom.gov.ru>.

¹⁹ Хабаровск. Страницы истории : сборник документов Государственного архива Хабаровского края, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока об истории развития города Хабаровска. – Хабаровск : Частная коллекция, 2008 – 448 с.; Владивосток: сборник исторических документов (1860-1907 гг.). – Владивосток : Приморское книжное издательство, 1960. и др.

²⁰ Дальневосточная республика : становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920 – ноябрь 1922 гг.) : документы и материалы. – в 2 ч. – Владивосток, 1993; Международные отношения. 1870-1918 гг. : сб. документов. – М., 1940; Международные отношения. 1918-1945 гг.: сб. документов. – М., 2006.; Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917-октябрь 1918): документы и материалы. – Владивосток, 1997. – 304 с.; Ткаченко Б. И. Россия – Китай : восточная граница в документах и фактах. – Владивосток : Уссурин, 1999. – 376 с.

²¹ Географический статистический словарь Амурской и Приморской областей / под. Ред. А. Кириллова. – Благовещенск : О.Д. Мокид, 1894. – С. 335.

²² Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбилейный статистический ежегодник. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 765 с.

Дальнего Востока России;

- выявлены особенности модернизационных политических процессов в российском государстве с середины XIX в. до начала XXI в., которые повлияли на строительство и трансформацию элементов системы дальневосточного региона;

- в контексте становления и трансформации региональных органов власти исследованы особенности развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России;

- выявлено и доказано, что к началу XX в. в дальневосточном регионе была создана ареально-линейная полицентрическая модель регионального развития узловых и линейных элементов, создающие опорный каркас;

- ключевым фактором сформированной ареально-линейной модели развития узловых элементов территориальной структуры на территории юга Дальнего Востока России к началу XXI в. в условиях реализации политики обеспечения национальной безопасности, стал военный фактор.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Политическая практика, интегрируя и коррелируя политические и модернизационные процессы, способствовала с середины XIX в. становлению на территории юга Дальнего Востока России иерархической, слабой, рыхлой территориальной структуры. Она представлена различными моделями опорного каркаса, разветвленного вширь и перегруженного протоузлами. Комплексное исследование ее сущности и особенностей размещения элементов системы во временной и пространственной динамике развития политических процессов осуществлялось на основе выработанного категорийно-понятийного аппарата.

2. Модернизационные процессы России явились исходным политическим фактором регионального развития территориальной структурированности юга дальневосточного региона. Их незавершенность и циклическая закономерность, характеризующиеся чередованием реформ и контрреформ, повлияли на строительство и трансформацию узловых и линейных элементов. Решающее воздействие на это оказали политические модернизации революционного характера. Они явились основным политическим условием исследования региональных сущностных принципов функционального расширения и стагнации данных элементов опорного каркаса.

3. Результаты модернизационных процессов проявились в своеобразии развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России. Под ними понимается военно-административная, политическая, сырьевая и интеграционная специфика размещения, строительства и стагнации системы в контексте трансформации региональных органов власти. Их влияние способствовало формированию сложной каркасной конструкции развития узловых и линейных элементов.

4. Ключевым фактором политической практики построения ареально-линейной полицентрической модели регионального развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга дальневосточного региона явился военный фактор. Его опосредованное политическое влияние способствовало укрупнению и функциональному расширению узловых элементов в кон-

тексте реализации государственной политики наращивания военного потенциала с целью обеспечения национальной безопасности.

Теоретическая значимость состоит в том, что концептуальные обобщения позволяют наиболее полно понять и уяснить сущностные особенности становления и развития территориальной структуры юга Дальнего Востока России. Научная значимость определяется анализом политических процессов, а также государственной политики в отношении данного региона. Именно они во многом предопределили размещение и эволюционный рост элементов территориальной структуры. Проанализированная и обобщенная автором политическая практика российского государства позволила выделить три модели формирования каркасной конструкции: линейную, ареально-узловую и линейно-узловую, которые видоизменялись под воздействием политических и модернизационных процессов. Их структуроорганизующее и структурообразующее начало указывает на сложность и незавершенность процесса становления и развития элементов опорного каркаса. В диссертации доказано, что к началу XXI в. была сформирована ареально-линейная полицентрическая каркасная конструкция регионального развития узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности административно-управленческих структур современной России, а также политологами, занимающимися проблематикой дальневосточного региона России, учеными-практиками и молодыми исследователями. Положения и выводы работы могут быть употреблены в вузовской системе образования при подготовке политологов, государственных служащих, менеджеров и т.д. Кроме того, материалы диссертации могут быть полезны при разработке и чтении лекций, проведении семинарских занятий в процессе преподавания дисциплины «Политология», «Сравнительная политология», «Политическая конфликтология» и «Регионалистика» в вузах Приморского края.

Апробация результатов исследования. В течение 2005–2012 гг. основные выводы и положения по теме диссертационного исследования были апробированы в 15 научных статьях, объемом 7 п.л., из них 2 опубликованы в коллективных монографиях «Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: политика, экономика, безопасность», «Актуальные проблемы мировой политики: региональное и международное измерения»; 2 опубликованы в реферируемых журналах «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке»; «Европейский журнал социологических и политических наук». Результаты исследования по различным аспектам рассматриваемой проблемы докладывались и обсуждались на международных, региональных и научных конференциях в г. Томске, г. Биробиджане, г. Владивостоке, г. Тамбове.

Результаты исследования были использованы автором при работе над грантом: Аналитическая ведомственная целевая программа Федерального агентства по образованию развития научного потенциала высшей школы 2009–1010 гг. Проект 6074 «Управление колонизацией как показатель эффективности

госаппарата (на примере Дальнего Востока во второй половине XIX – начала XXI вв.).».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Цель и задачи исследования определили структуру диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованных источников и литературы и приложений. Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности, определяются цель и задачи, территориально-хронологические рамки, рассматривается источниковая база, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы в политическом дискурсе теории строительства территориальных структур» посвящена рассмотрению политической практики по основным проблемам территориального структурирования. В ней излагаются концептуальные направления и научные подходы к исследованию территориальной структуры и ее элементов. Представлен систематизированный категорийно-понятийный аппарат изучения особенностей строительства, размещения системы на территории юга Дальнего Востока России во временной и пространственной динамике с середины XIX в. до начала XXI в.

В параграфе 1.1 «Современные подходы в исследованиях теории становления строительства территориальных структур» диссертант рассматривает основные парадигмальные подходы изучения территориальных структур в контексте экономико-географического, политико-географического, политического измерений. В диссертации проанализированы фундаментальные научные труды исследователей, охватывающих функциональные взаимосвязи элементов системы с применением гетерогенных парадигмальных подходов. Соискатель, на основе выявленных им отличий в рассмотрении территориальной структурированности с различных научных позиций, дифференцирует весь комплекс научных трудов отечественных авторов по данной проблеме на три концептуальных направления: экономико-географическое (середина XX в.); политико-географическое и геополитическое (конец XX в.); политологическое (начало XXI в.), когда в работах ученых прослеживалась связь в исследовании территориальной структуры или ее отдельно взятых элементов с позиции политологической науки. В границах выделенных концептуальных направлений анализировалась методологическая проблематика исследования территориально-географического строительства и ее элементов.

В основу экономико-географического направления составляют труды ученых, внесших значительный вклад в изучение территориальной структуры и ее региональной организации в контексте экономической географии. Это научные исследования отраслей отечественной экономики и их размещение в пределах пространственных систем (В.Э. Ден, Ф.В. Дьяконов, А.С. Хоментовский, В.В. Покишишевский, Н.Н. Колосовский²³); территориально-

²³ Ден В. Э. Экономическая география. – М., 1924. – С. 217-367; Дьяконов Ф. В., Покишишевский В. В., Хоментовский А. С. Дальний Восток. Экономико-географическая

пространственные системы – районы, края, области (Н.Н. Баранский; П.Я. Бакланов, Э.Б. Алаев)²⁴; становление и развитие концепции территориальной структуры (И.М. Маергойз, Ю.Г. Саушкин, П.М. Алампов, Г.М. Лаппо, Б.С. Харев, Б.Б. Родоман, М.Т. Романов)²⁵.

К политико-географическому и геополитическому направлению относятся работы ученых, рассматривающих проблемы формирования различных моделей каркасной конструкции в сфере политической географии и геополитики (линейная, ареально-линейная, ареально-узловая, линейно-узловая) и их сочетаний на конкретном географическом пространстве (П.Я. Бакланов, В.Г. Шведов, И.Д. Саначев; Х. Маккиндер, А. Леш, Ф. Ратцель, Р. Челлен, О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Тревиш)²⁶.

Основу политологического (начало ХХI в.) направления составляют научные труды ученых, охватывающие проблему исследования становления и

характеристика. – М. : Мысль, 1966. – 493 с.; Дьяконов Ф. В. Формирование народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока. – М. : Наука, 1990. – 94 с.; Колосовский Н. Н. Основные положения нового экономического районирования СССР // Вопросы географии. – 1968. – № 76. – С. 5-18; Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. – М. : Госполитиздат, 1958. – 200 с.

²⁴ Баранский Н. Н. Географический принцип в организации географического изучения территории // Вопросы географии. – 1950. – № 23. – С. 19-57; Бакланов П. Я. Приморский край в системе межрегиональных и геополитических отношений // Географические исследования на Дальнем Востоке / отв. ред. П.Я. Бакланов, Л. Д. Филатова. – Владивосток : Дальнаука, 1997. – С. 58-93; Алаев Э. Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминологический словарь. – М. : Мысль, 1983. – С. 205.

²⁵ Майергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск : Наука, 1986. – С. 25, 99; Саушкин Ю. Г. История и методология географической науки. – М. : Изд-во МГУ, 1976. – 423 с.; Алампов П. М. Экономическое районирование СССР / П. М. Алампов. – М. : Экономиздат, 1963. Кн. 2. – 248 с.; Лаппо Г. М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства : развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР : серия География. 1983. – № 5. – С. 16-28; Лаппо Г. М. География городов. – М. : Владос, 1997. – 479 с.; Хорев Б. С. Территориальная организация общества. – М. : Мысль, 1981. – 320 с.; Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети : очерки территориальной географии. – Смоленск : Ойкумена. 1999. – С. 12-31; Романов М. Т. Территориальное устройство хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке. – Владивосток : Дальнаука, 2004. – С. 119-130;

²⁶ Бакланов П. Я. Приморский край в системе межрегиональных и геополитических отношений // Географические исследования на Дальнем Востоке / отв. ред. П. Я. Бакланов, Л. Д. Филатова. – Владивосток : Дальнаука, 1997. – С. 58-93; Шведов В. Г. Историческая политическая география : обзор становления, теоретические основы, практика. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – С. 87-97; Саначев И. Д. Военно-морская мощь как фактор геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе : монография / И. Д. Саначев, М. Ю. Шинковский, В. А. Бурлаков, В. И. Прохоров. – Владивосток : ДВГТУ, 2006. – С. 38-39; Маккиндер Х. Геополитический стержень истории // Элементы. – 1996. – № 7. – С. 26-31; Леш А. Г. География размещения хозяйства. – М. : ИПЛ, 1959. – 455 с.; Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знаний и об изучении политического пространства // Полис. – 2005. – №2. – С. 115-126; Грицай О. В., Иоффе Г. В., Тревиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. – М., 1991. – С. 12-13.

развития территориальной структуры в контексте политического процесса (А.А. Тушков, В. Колосов, Р. Туровский, В.С. Бурилова, М.Ю. Шинковский)²⁷.

Среди анализируемых автором концептуальных направлений большое значение в раскрытии предметной области диссертационного исследования политической теории становления и развития территориальных структур принадлежит политической составляющей. В ее рамках на основе применения системного, комплексного анализа осуществлено исследование политических модернизационных процессов и политических условий развития узловых и линейных элементов территориальной структуры по территории юга Дальнего Востока России в пространственно-временной динамике. В этой связи диссертационное исследование является попыткой дополнить теоретические исследования в вопросах взаимосвязи развития политических модернизационных процессов и территориальной структуризации.

В параграфе 1.2 «Теория строительства и развития территориальных структур как объект научного анализа. Категориально-понятийный аппарат» диссертантом анализируется территориальная структура как система, состоящая из структуроорганизующих и структурообразующих, взаимодополняющих и взаимозависимых элементов, каждый из которых имеет определенное значение и наделен особым набором функций. На основе выделенных И.М. Маергойзом²⁸, Г.М. Лаппо²⁹, П.Я. Баклановым³⁰, В.Г.Шведовым³¹ типов элементов территориальной структуры и их подтипов систематизируется категориально-понятийный аппарат и дается анализ основных типов и подтипов элементов территориальной структуры и ее опорного каркаса (каркасная конструкция). Все элементы были разделены на группы по типологическим признакам – компактность, протяженность, пространственность. Результатом такой типологизации стало образование трех типов элементов территориальной структуры: узловые, линейные и ареальные.

Структурированная, функциональная неоднородность элементов

²⁷ Тушков А. А. Морские геополитические тренды в эпоху «нового маринизма». Формирование и реализация национальной морской политики России в европейской «системе вооруженного мира»: монография / А. А. Тушков, А. П. Павленко. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 260 с.; Колосов В., Туровский Р. Харленд на краю мира. Геополитическое положение России на пороге XXI века : реалии и перспективы // Дружба народов. – 2001. – № 2. – С. 134.; Бурилова В. С. История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – начале XX века. / отв. ред. Л. М. Галлямова. – Владивосток : Дальнаука, 2003. – 128 с.; Шинковский М. Ю. Панорама политической науки России : Дальний Восток. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития Российского Дальнего Востока // Полс. – 2004. – № 5. – С. 62-70.

²⁸ Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск : Наука, 1986. – 295 с.

²⁹ Лаппо Г. М. География городов. – М. : Владос, 1997. – 479 с.

³⁰ Бакланов П. Я. Линейно-узловые структуры промышленности как опорный каркас территориально-хозяйственных структур // Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока / отв. ред. П. Я. Бакланов, В. Н. Бугроменко. – Владивосток : Изд-во ДВНЦ СССР, 1982. – С. 16-32.

³¹ Шведов В. Г. Историческая политическая география : обзор становления, теоретические основы, практика. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – С. 87-97.

способствовала выделению в их составе подтипов, имеющих разный уровень экономического развития. Структурированная категория – узловые элементы территориальной структуры³², они являются компактными территориальными образованиями, занимающими относительно небольшую по размерам площадь. Их функциональная, демографическая и экономическая градация объясняет деление типа узлового элемента территориальной структуры на подтипы узлового элемента: протоузел, узел, субъядро, ядро и мегадро.

Пространственная категория – ареальные элементы, они являются площадными образованиями, которые в зависимости от степени их освоенности имеют неоднородную внутривидовую организацию – размещение объектов хозяйственной и промышленной деятельности, населенных пунктов, транспортных линий. На основании этого выделяются очаговый ареал, сегментный ареал, сплошной ареал.

Интеграционная категория – линейный элемент. К нему относятся вектор проникновения, первичная, собственно-структурная ось, которая подразделялась на затухающую ось и магистраль. Значение линейных элементов гораздо шире, чем осуществление стандартных транспортировок вещества, энергии и информации. С их помощью оформляется пространственное единство территории, которая приобретает определяющую черту системы – управляемость.

Выявлены слабо или вовсе не функционирующие транспортные пути, движение на которых в силу разных обстоятельств (разрушение моста, реорганизация дороги) прекратилось вовсе или происходило по необходимости. Название и интерпретация такого качества транспортных линий в научной литературе не прописаны, однако встречаются упоминания в виде «не функционирует», «угасла», на основании чего введено понятие «затухающая ось». Конкретизировано понятие «собственно-структурной оси»³³.

³² Узловой элемент как компактное образование на основе концентрации населения и промышленности был впервые определен И.М. Майергойзом, это одна из выделенных им подсистем территориальной структуры (Майергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск : Наука, 1986. – С. 25, 99; Географическое учение о городах. – М. : Наука, 1987. – С. 69-77).

³³ Собственно-структурная ось – это промежуточная ось между первичной осью и собственно магистралью. Единственное отличие ее состоит в разнице интенсивности движения, в соотношении с первичной осью оно достаточно интенсивное, в сравнении с магистралью – на порядок ниже. Для нее менее характерно образование конфигураций сети, даже если они есть, то в сравнении с магистральными, не достаточно четко выражены. Само понятие собственно-структурной оси в науке не имеет однозначного представления. В. Г. Шведов определил, что структурные оси – это вновь образованные транспортные линии, соединяющие протоузлы расположенные за пределами каркаса, часто им предшествует наиболее простая форма вектор проникновения. Б. Б. Родоман рассматривал сетевые линии; под ними он понимал совокупность разнovidных путей, соединяющихся новыми отрезками, линии которых срастаются в систему. Ясно одно, что это транспортная линия, уже является частью каркасной конструкции, со средней (в отношении первичной оси и магистрали) степенью интенсивности движения. (Более подробно см.: Шведов В. Г. Историческая политическая география : обзор становления, теоретические основы, практика. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – С. 93; Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети :

Во второй главе «Модернизационные процессы в России как исходный фактор строительства территориальных структур юга Дальнего Востока России (конец XIX – начало XXI вв.)» анализируется влияние на становление, развитие и реорганизацию элементов территориальной структуры политических и модернизационных процессов, проходящих в России, модификации и трансформации основных политических институтов.

В параграфе 2.1 «Роль модернизационного фактора как исходного концепта в исследовании строительства и трансформации системы территориальных структур юга Дальнего Востока России» исследованы политические модернизационные процессы в России, и их влияние на становление и трансформацию узловых и линейных элементов территориальной структуры в данный период.

Политические модернизации, происходящие в различных сферах общественной жизни, несли с собой деформации институциональной структуры, это способствовало началу системных изменений территориальной структурированности. Ее реструктуризация сопровождалась развитием узловых элементов территориальной структуры, их экономический рост был обусловлен проведением государственной политики модернизаций военно-технологического, производственного сектора экономики и тех отраслей, которые непосредственно были связаны с повышением обороноспособности страны. Такая тенденция развития военных производств очень четко проявилась в России на этапе существования угроз возможного нападения или ведения войн, это 1890–1913 гг. – военно-политические модернизации³⁴ и 1928–1975 гг. – военно-промышленная модернизация³⁵. Такая односторонняя модернизация определялась политикой государства и его ролью в России.

Часто подобный процесс реформации в России сопровождался очередными социально-политическими конфликтами – смутами революционными движениями, мятежами. Основная их причина, по мнению С.А. Лансова, заключается в неосознании обществом необходимости перемен: люди всегда с подозрением относятся к любому роду преобразований³⁶. Такие не комплексные и незавершенные процессы реформирования назывались «модернизационными революциями», поскольку носили форсированный характер и были направлены на ускоренное преодоление экономической, технологической отсталости страны. Их проявление по территории России было неравномерным, что объяснялось региональными различиями не только в

очерки территориальной географии. – Смоленск : Ойкумена. 1999. – С. 135-170).

³⁴ Российский вариант модернизации в конце 19 - начале 20 вв. Имперская модель модернизации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.market-pages.ru/modern/7.html> (дата обращения : 15 февраля 2012 г.)

³⁵ Гудков Л. Д. Особенности модернизации в России и характер русской этнонациональной идентичности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/znagi/konfer/konfer_025.html/ – (дата обращения : 15.02.2012).

³⁶ Ланцов С. А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. – 2001. – № 3. – С. 93-101.

геополитическом, экономико-географическом положении, но и в экономическом, социально-политическом, технологическом развитии.

На этом фоне диссертантом выделяются три волны модернизаций революционного характера. Первая волна связана с первой русской революцией, вторая – с Октябрьской революцией 1917 г. и третья волна связана со сломом советской политической системы 1991 г. Они как нельзя лучше демонстрируют воздействие модернизационных изменений на строительство и трансформацию системы территориальных структур на территории юга Дальнего Востока России. Проведенный анализ трех волн революционных модернизаций в России показал, что мощным толчком к проведению модернизаций служат экстраординарные обстоятельства³⁷. Каждая новая волна модернизаций была связана с необходимостью сократить разрыв в уровне развития с передовыми странами, повысить обороноспособность государства, особенно в период военных поражений и устранения нарастающей геополитической угрозы. Такая узкоцелевая направленность модернизаций, без преобразования политической системы, придавала им некую степень незавершенности и фрагментарности, характеризующуюся чередованием реформ и контрреформ, которая обусловлена специфическими особенностями России, ее внешними и внутренними обстоятельствами, во многом предопределяющими темпы и динамику модернизаций. Узкоцелевая направленность модернизаций демонстрирует в формировании территориальной структурированности юга Дальнего Востока России четкую закономерную тенденцию, характеризующуюся зависимостью развития территориальной системы от циклов проведения государственной политики модернизаций. При этом пульсирующей динамикой обладают узловые элементы территориальной структуры, в то время как сама система имеет стагнационное развитие. Их пульсионность проявляется на основе развития отраслей индустрии и неограниченного, повсеместного появления протоузлов, достаточно утяжеляющих и расширяющих каркасную конструкцию виришь на территории юга региона.

В параграфе 2.2 «Развитие узловых и линейных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России в контексте трансформации и модификации основных политических институтов» дается анализ политических институтов, выступающих в качестве субъекта политики экономических изменений территориальной структуры. Их трансформация и модификация в политической практике Российского государства с середины XIX до начала XXI вв. оказывает воздействие на становление узловых и линейных элементов, размещение которых по территории юга Дальнего Востока России указывает на политический аспект изменений системы.

Проведенное исследование продемонстрировало тот факт, что правительство для реализации общей цели закрепления региона в составе государства с учетом определенных внутренних и внешних обстоятельств, зависящих только

³⁷ Колганов А. Три модернизации в России и наше время [Электронный ресурс]. - URL: http://www.zlev.ru/69_64.htm (дата обращения : 8 января 2012 г.)

от реалий того времени, использовало различные способы. Российская империя применила военно-административный способ, Советская Россия (СССР) – интеграционный, а Российская Федерация – сырьевой-интеграционный. Различие в причинах, побудивших руководство к действию, привело к неоднозначному развитию юга дальневосточного региона, концентрируя особое внимание на тех или иных объектах социально-экономического, политического и интеграционного значения. Вследствие этого на территории юга Дальнего Востока России формировалась специфическая, своеобразная территориальная структура и ее опорный каркас. Особое внимание в этом отношении имели значимость региона для страны и его роль в общей структуре государства – политическая, экономическая, сырьевая, интеграционная. В зависимости от этого и осуществлялось развитие юга дальневосточного региона, создавались в его пределах соответствующие органы власти, строилась система как расселения населения, так и размещения отраслей промышленности и инфраструктуры. Сформированные здесь узловые и линейные элементы территориальной структуры и ее опорный каркас в каждом конкретном случае становления органов государственной власти служили в качестве основных средств управления правительством колонизируемой территории.

В целом, выбор вариантов закрепления юга дальневосточного региона в составе Российского государства с середины XIX в. до начала XXI в. зависел от внешних и внутренних обстоятельств, побудивших власти осуществлять процесс формирования, соответствующий задачам колонизации, системы управления. Органы государственной власти при решении стоящих перед ними задач развивали узловые и линейные элементы территориальной структуры, используя их в качестве основных средств закрепления и притяжения территории юга Дальнего Востока России в составе государства.

В третьей главе «Влияние политических процессов в России на эволюцию становления и развития территориальных структур юга Дальнего Востока России» анализируется с середины XIX в. до начала XXI вв. политическая практика формирования территориальной структурированности на территории юга Дальнего Востока России. Особая роль в данном вопросе отводится политическим процессам и военному фактору как исходному в создании различных моделей каркасной конструкции юга дальневосточного региона.

В параграфе 3.1 «Политические процессы становления российской государственности: проблемы развития территориальных структур юга Дальнего Востока России» исследованы политические процессы и их влияние на становление, и развитие элементов территориальной структуры и формирование ее опорного каркаса на выделенной территории.

На протяжении развития политической практики в исследуемый период образовалась линейная ареально-узловая – линейно-узловая – ареально-линейная полицентрическая каркасная конструкция. Ее сложная модельная структура обусловлена развитием политических событий внешнего и внутреннего характера. Внешнеполитические процессы явились мощным фактором воздействия на принятие российским государством решений об обеспечении национальной безопасности восточных границ, посредством становления и раз-

вития элементов территориальной структуры. Влияние внутривластных процессов на становление и развитие элементов территориальной структуры и формирование каркасной конструкции юга Дальнего Востока России с середины XIX в. до начала XXI в. было опосредованным. Чаще всего это напоминало ответную реакцию правительства на внешнее воздействие. Практическим результатом такого влияния стало формирование различных моделей развития опорного каркаса территориальной структуры: 1850–1860 гг. – линейного каркаса (государственная граница вдоль рек Амура и Уссури); 1860–1891 гг. – ареально-узлового каркаса (формирование протоузлов хозяйственной и промышленной направленности в глубине юга региона); 1892–1914 гг. – линейно-узлового полицентрического каркаса (строительство магистралей и выявление на этой основе моноцентрических полифункциональных промышленных центров: Благовещенска, Хабаровска, Владивостока); 1922–2004 гг. – ареально-узлового каркаса (повсеместное возникновение протоузлов различной направленности, ставших источником становления, функционального расширения линейных и узловых элементов); 2004–2012 гг. – ареально-линейный каркас (освоение ареального пространства юга дальневосточного региона посредством становления и развития линейных и, как следствие, укрупнение узловых элементов территориальной структуры). При этом созданные в течение политической практики модели формирования каркасной конструкции не отменяли собой предыдущую, а насаживались, используя ее как основу для своего дальнейшего развития. В этой связи происходило делегирование функций и наблюдался процесс преобразования в вышестоящие подтипы узловых (протоузлы, узлы, субъядра) и линейных (собственно-структурная ось, магистрали).

Политические действия властей на внешнее воздействие имели двойственный характер влияния на опорный каркас: с одной стороны, это его формирование за счет появления протоузлов и эволюционного роста узловых и линейных элементов, а с другой стороны, – деградация, вызванная их функциональным сужением по причине экономического, политического кризиса, проведение односторонних революционных модернизаций. Развитие каркасной конструкции в спатально-темпаральном континууме представляется в виде циклов. Незавершенность одной модели сменяется становлением и развитием другой. Такая волнообразная структура развития обусловлена политической практикой Российского государства, сменяемостью, корреляцией и проведением политических процессов и модернизаций. Отсюда – незавершенная, сложная, многослойная модельная структура каркасной конструкции юга Дальнего Востока России, которая находится на стадии развития. В настоящее время на юге Дальнего Востока под воздействием политической практики Российской Федерации по направлению реализации политики транспортного сотрудничества активно осуществляется процесс формирования ареально-линейной модели развития опорного каркаса. Для такой модели характерно освоение ареального пространства юга дальневосточного региона посредством сооружения линейных элементов, служащих импульсом дальнейшего функционального укрупнения узловых элементов территориальной структуры. Здесь в результате ведения политики транспортного сотрудничества со странами Азиатско-

Тихоокеанского региона получили развитие магистрали: газопровод Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск; функционирует нефтепровод Чайво – Де-Кастри (2006 г.); введен в эксплуатацию нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО, 2010 г.)³⁸. Их становление оказало значительное воздействие на функциональное расширение узлов: Комсомольска-на-Амуре (нефтегазообеспечение), Де-Кастри (нефтеотгрузочный терминал); промышленных центров – Хабаровска, Владивостока.

В параграфе 3.2 «Роль и значение военного фактора в российской политической практике становления и развития узловых элементов территориальной структуры» дается анализ военного фактора как исходного концепта в формировании и развитии территориальной структурированности юга Дальнего Востока России. Рассматривается научное положение, которого придерживаются многие исследователи³⁹, утверждающее тот факт, что Россия является Хартлендом. Его завоевание, по мнению Х. Маккиндера⁴⁰, дарует господство над всем миром. Покорить Хартленд возможно двумя путями, одним из которых является военная экспансия территории юга Дальнего Востока России. Она, выступая в качестве ворот в Хартленд, становится объектом интереса многих стран: Великобритания вынашивала идею создания циклопического пояса, где бассейну Амура отдавалась главная роль связующего звена между Америкой и Восточной Азией⁴¹; у США была идея образования государства вплоть до Урала⁴²; у Японии – теория организации государства вплоть до Забайкалья⁴³, вокруг Японского моря, под протекторатом Японии. Прецеденты завоевания Хартленда в истории России через восточные ворота уже были: это русско-японская война (1904–1905 гг. и 1945 г.), битва у озера Хасан и у реки Халхин-Гол. Учитывая данный факт, единственно возможной политической

³⁸ Левинталь А. Российский Дальний Восток. Развитие внешнеэкономических связей Дальнего Востока России : проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2. – С. 71.

³⁹ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162-169; Бжезинский З. Шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М. : Международные отношения, 1998. – С. 54.; Саначев И. Д. Военно-морская мощь как фактор геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе : монография / И. Д. Саначев, М. Ю. Шниковский, В. А. Бурлаков, В. И. Прохоров. – Владивосток : ДВГТУ, 2006. – С. 38-39; Соловьев В. С. Мир Востока и Запада // Сочинения. – Т. 2. – М., 1989. – С. 602; Бжезинский З. Шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). – М. : Международные отношения, 1998. – С. 53.

⁴⁰ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162-169.

⁴¹ Смоляк В. Г., Клименко Н. П. Выход России к берегам Тихого океана // Советско-японские отношения в Тихоокеанскую эру. – Хабаровск : ХКИ, 1989. – С. 53-74.

⁴² Балакин В. И. Причины и последствия русско-японской войны 1904–1905 годов // Новая и новейшая история. – 2004. – № 6. – С. 57-65.

⁴³ Бледных Т. К 80-летию освобождения Дальнего Востока от иностранных интервентов и белогвардейцев // Суворовский натиск. – 2002. – № 124. – С. 3; Орнацкая Т., Ципкил Ю., Ширяев В. Из истории борьбы с интервенцией на российском Дальнем Востоке в 1921-1922 гг. // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 5. – С. 125-137; Системная история международных отношений : в 2 тт. / под. ред. А. Д. Богатурова. – Т. 1. События 1918-1945 годов. – М. : Культурная революция, 2006. – С. 134.

мерой его сохранения и закрепления со стороны России было осуществление военной политики, основной задачей которой являлось наращивание военного потенциала. Влияние военного фактора было опосредованным, оно направлено на устранение возможной угрозы безопасности путем наращивания и технологического усовершенствования вооружения. Политика промышленного подъема оборонного производства привела к строительству и функциональному расширению узловых элементов территориальной структуры за счет развития, концентрированных в пределах их границ, предприятий, имеющих отношение к обороноспособности страны. Осуществление военной политики в течение корреляционного развития политической практики Российского государства способствовало формированию специфической своеобразной модели опорного каркаса территориальной структуры. К началу XXI в. преобладающее положение заняла ареально-линейная полицентрическая модель регионального развития узловых и линейных элементов территориальной структуры и каркасной конструкции юга Дальнего Востока России.

В заключении сформулированы обобщающие выводы. С середины XIX в. под воздействием, прежде всего, геополитических реалий, национальных интересов, направленности внутренней и внешней политики государства осуществлялось формирование территориальной структурированности юга дальневосточного региона. Целенаправленное нерациональное размещение ее узловых и линейных элементов обуславливалось влиянием характерных для России политических экстраординарных обстоятельств. Их наличие стало основой периодичности развития территориальной структуры, мозаичность и сложность которой во многом определялись ролью государства в осуществлении данного процесса. Следовательно, созданная система управления юга Дальнего Востока России является политическим конструктом, отражающим действия главного актора политики.

Раскрыто понятие «политическая практика» в отношении юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.). В указанный период выделены три основных формы политической практики Российского государства: Российская империя, Советская Россия, Российская Федерация. Корреляционное их взаимодействие и последовательное смещение позволило выявить региональную специфику изменения опорного каркаса юга дальневосточного региона посредством реализации государственной политики в области становления и развития узловых и линейных элементов территориальной структуры. Политическая практика, являясь следствием политики государства, порождала эволюционные, функциональные и стагнационные модификации системы, что в конечном итоге накладывало своеобразный отпечаток на формирование опорного каркаса юга Дальнего Востока России в период с середины XIX в. до начала XXI в. Правительство России использовало ранее созданные модели регионального структурообразования юга Дальнего Востока России в качестве фундамента дальнейшего осуществления политики по развитию его экономики, где ключевой составляющей была добывающая промышленность. При этом сформированная здесь территориальная структура под воздействием политических процессов представляет собой достаточно непрочное образование. Ее особен-

ностью являлось то, что становление осуществлялось лишь в период возникновения угрозы возможного нападения, в остальных случаях система юга дальневосточного региона и ее элементы развивались исходя из решения текущих экономических проблем.

Политическая деятельность государства по формированию основ территориальной конструкции с середины XIX в. и до начала XXI в. в пределах обозначенной границы юга Дальнего Востока России исходила из особенностей развития внешнеполитических процессов. В основном их влияние приводило к конструкционной реакции системы, для которой было характерно приспособление к новым, привнесенным извне изменениям. В этом вопросе огромная роль принадлежала государству: его политика преобразований коренным образом меняла облик территориальной структуры от динамичности до деградации. В результате сменяемости форм политической практики Российского государства, внешнего воздействия геополитических реалий сформировалась ареально-линейная полицентрическая модель развития опорного каркаса: освоение ареального пространства юга дальневосточного региона посредством строительства линейных и, как следствие, – укрупнения узловых элементов территориальной структуры.

Геополитическая обстановка, характеризующаяся противостоянием интересов за разделение сфер влияния на Тихом океане с середины XIX в., предопределила направление развития территориальной структуры на территории юга Дальнего Востока России. Ее формирование от первичных форм до образований многофункциональной значимости было связано с решением на востоке проблемы национальной безопасности Российского государства. Наибольшее развитие в этом направлении получили узловые элементы территориальной структуры в силу концентрации в пределах их границ оборонных предприятий.

Исследование политической практики Российского государства с середины XIX до начала XXI вв. позволило проследить корреляционную взаимосвязь политических и модернизационных процессов и проанализировать их влияние на специфику становления и изменения территориальной структурированности. Обосновать своеобразие сформированного опорного каркаса как результата зависимости между развитием элементов системы и течением политических и модернизационных процессов и политической практики в пределах выделенного нами юга Дальнего Востока России. Следствием этой зависимости стало формирование индивидуальной мозаичности юга дальневосточного региона, отличающей его по территориальной структуре от других регионов России.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ

В научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Харчевникова, Е. С. Политика становления опорных элементов территориальной структуры юга Дальнего Востока России в конце XIX века [Текст] / Е. С. Харчевникова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 1. – С. 98-102. – 0,25 п.л.

2. Кошечкина, Е. С. Теория строительства и развития территориальных структур как объект научного анализа. Категориально-понятийный аппарат

[Текст] / Е. С. Кошечая // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2012. – № 5. – С. 424-431. – 0,5 п.л.

В сборниках научных трудов, материалах конференций и других изданиях:

1. Харчевникова Е. С. К вопросу выделения узловых элементов территориальной структуры [Текст] / Е.С. Харчевникова, А. Б. Волынчук // Территориальные исследования Дальнего Востока : материалы III региональной школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов (5-8 декабря 2005 г.) / отв. ред. В. Г. Шведов. – Биробиджан : ИКАРП ДВО РАН-ДВГСГА, 2005. – С. 15-17. – 0,2 п.л.

2. Харчевникова, Е. С. Формирование территориальной структуры хозяйства на примере Российского юга Дальнего Востока России [Текст] / Е. С. Харчевникова // Региональные проблемы – 2007. – № 8. – С. 171-175. – 0,3 п.л.

3. Харчевникова, Е. С. Формирование линейных элементов территориальной структуры на юге Дальнего Востока как способ укрепления политического каркаса Российского присутствия [Текст] / Е.С. Харчевникова // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков : политика, экономика, безопасность. – Вып. 2 / науч. ред. М. Ю. Шинковский ; под. общ. ред. Н. В. Котляр. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – С. 295–300. – 0,3 п.л.

4. Харчевникова, Е. С. Принципы реализации колонизационной политики правительства в Приморской области рубежа XIX–XX вв. : управление развитием транспорта, промышленности и переселения. [Текст] / Е. С. Харчевникова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2009. – № 3 – С. 112-121. – 0,6 п.л.

5. Харчевникова, Е. С. Дальневосточная политика транспортного сотрудничества как фактор развития линейных элементов территориальной структуры [Текст] / Е. С. Харчевникова // Тихоокеанский регион в эпоху глобализации : сборник материалов Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. В. Личковаха, Н. В. Шинковской. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2010. – С. 69-72. – 0,2 п.л.

6. Харчевникова, Е.С. Российский Дальний Восток в условиях социально-политической модернизации страны в конце XX начала XXI века [Текст] / Е.С. Харчевникова // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (15-28 апреля 2011 г.). – Кн. 1. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2011. – С. 284-287. – 0,2 п.л.

7. Кошечая, Е. С. Политическая практика России по созданию и использованию линейных элементов территориальной структуры на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX веков) [Текст] / Е.С. Кошечая // Современные тенденции в науке : новый взгляд : сборник науч. трудов по материалам Международной заочно-практической конференции (29 ноября 2011.) : в 9 ч. – Ч. 5. – Тамбов : Бизнес – Наука – Общество, 2011. – С. 83-86. – 0,2 п.л.

КОШЕВАЯ Елена Сергеевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
(СЕРЕДИНА XIX — НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата политических наук

Подписано в печать 27.04.2012. Формат 60×84/16
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,4
Тираж 100 экз. Заказ 100 экз.

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690600, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в типографии ВГУЭС
690600, Владивосток, ул. Державина, 57